

С.Н. Овсянников

Заторможенное признание: архитектура Панькова в зеркале культурной памяти

Петр Яковлевич Паньков (1770-1843) – самый известный зодчий Ярославского края, знаменитого архитектурным наследием. Без упоминания о его постройках не обходится почти ни одно издание о Ярославле. Но не всегда было так. Проблема Панькова – это проблема его сильно заторможенного признания в качестве интересного, своеобразного мастера.

Современники мало интересовались авторами возводимых построек, даже когда их проектировали столичные зодчие. А карьера губернского архитектора Панькова выделялась лишь запоздалостью развития и отсутствием в ее основе академического образования.

В первой краеведческой книге о губернном центре, вышедшей в 1853 году [25. С. 93], Паньков назван лишь как автор проекта театрального здания и содержатель труппы, что, вероятно, казалось современникам не менее важным, и, может быть, более понятным, чем искусство архитектуры.

Паньков пребывал в неизвестности и во второй половине века, хотя его постройки упоминали регулярно. Но никто не называл архитектора, да и предметом рассмотрения были не архитектурные достоинства зданий, а их история. Заговор молчания нарушил лишь Л.Н. Трефолов. Рассказав о награде «скромного ростовского мещанина» от императрицы Марии Федоровны, он хотел подробнее написать о зодчье-самородке, но не собрался [24. С. 11].

Характерное исключение – биография П.Я.Панькова, составленная кем-то из его земляков, жителей Ростова. Это своеобразное литературное произведение с элементами агиографичности, но опирающееся на конкретные сведения. Ростовцам карьера Панькова

– от скромного мещанина до значительного лица губернской столицы – казалась просто выдающейся. Но уездный Ростов, где яркие события и люди – наперечет, был и Ростовом Великим с его давними культурными традициями, внимательно относившимся к своей истории, храня память места.

Биограф подчеркивает бедность и «неискусность» отца-столяра, оттеняя необычную талантливость сына. Она проявляется в «изяществе и затейливости» еще детских работ, в деловых способностях, закономерно приводя к широкой известности Панькова в Ростове и Ярославле, где он «сделался для начальника губернии почти необходимым». Повествователь оборвал биографию на рассказе о переезде в Ярославль. Вероятно, он хуже знал ярославские материалы, к тому же ему бы пришлось перейти от перечисления и описания деяний Панькова к их качественной оценке. В этом автор не очень силен. Даже собственный дом будущего зодчего интересует его лишь как свидетельство финансовой успешности Панькова и образец новаторской технологии строительства из вертикальных брусьев.

Эстетическое осмысление архитектуры Ярославской земли начала XX века характеризуется восхищением ее средневековым зодчеством и... скепсисом по отношению к местной архитектуре XVIII-XIX вв. Лишь в 1911 году ученик Московское училище живописи, ваяния и зодчества В.А. Дьяконов опубликовал интересную подборку фотографий памятников классицизма [5], главным образом из Ярославля, Ростова и Углича. Но его краткий текст очень поверхностен. Основные оценочные эпитеты: «изящество», «благородство стиля» и «цветущая эпоха классици-

ма». К тому же и имя Панькова Дьяконову не было известно.

Лишь в 1914 году мелькнуло оно дважды. В юбилейном справочнике Академии художеств: «Паньков (он же Панков) Петр в 1819 г. получил от Ак. Х. звание архитектора за представленные чертежи» [27. С. 369]. Но скупое упоминание долго было незамеченным. Та же судьба постигла опубликованную к юбилею Демидовского лица историю строительства его здания, где был даже воспроизведен проект Панькова [18].

Исторические события 1920-1930-х гг. не способствовали росту интереса к ростовскому самородку. На фоне гибели древних церквей разрушение поздних храмов казалось меньшим злом. Классицистические пристройки уничтожались и при реставрации, как искажающие облик памятников старины. В этих условиях имя их автора никого не интересовало.

Ситуация изменилась во второй половине 1940-х гг. Вероятно, сказалась и атмосфера этих лет с пафосом Победы и державным самоутверждением, облеченным в классицистические формы и сопровождающимся поиском отечественных талантов в разных сферах. Фигура П.Я. Панькова оказалась для этого как нельзя более подходящей.

В статье А.И. Сулова – первой публикации, посвященной «ярославскому архитектору-самородку» из народа [21], – дух времени особенно ощутим в настойчивом педалировании национальной самобытности ярославского классицизма. Это не умаляет значения статьи. Из небытия возник зодчий, связанный «едва ли не со всеми значительными сооружениями Ярославля первой половины XIX века» а также строивший в Ростове, Рыбинске, Романове и Пошехонье. К сожалению, позднейшие публикации Сулова, часто в соавторстве с С.С. Чураковым [22], ограничены Ярославлем. Связав с именем Панькова большинство значительных классицистических сооружений города, он писал о множестве других построек архитек-

тора, не называя их. Специального исследования творчества Панькова Сулов так и не предпринял.

Среди исследователей, касавшихся творчества Панькова, необходимо назвать Э.Д. Добровольскую, предъявившую широкий, культурно незамкнутый исследовательский подход к ярославской культуре. Она опубликовала ряд данных о Панькове, в том числе из вышеупомянутого жизнеописания [14. С. 39-40], а позднее не раз писала о зодчем в книгах о Ярославле, обычно в соавторстве с Б.В. Гнедовским [3].

Ее оценка резко отличается от мнения первооткрывателя Сулова. Не видя нужды в апологии, она далека от попыток воспользоваться государственным заказом, чтобы легитимировать те или иные явления искусства. Но ее подход вылился в то, что провинциальный архитектор был взвешен на тех же весах, что и великие зодчие классицизма. Сравнение было не в пользу Панькова – ведь его провинциальная самобытность, конкретные исторические условия и задачи его деятельности не были учтены.

Для Добровольской Паньков «малообразованный, но чрезвычайно работоспособный архитектор, умевший угодить самым разнообразным вкусам заказчиков» [3. С. 246]. Исходя из этого, она склонна приписать дом Горяинова (позднее Епархиальное училище, ныне главный корпус ЯГПУ) и Новый гостинный двор архитекторам круга Росси, если не самому гению. А замечание, что Паньков «подписал ряд исполнительских чертежей многих сооружений и ансамблей Ярославля», как чиновник, практически поставило под сомнение всё его творчество. Впрочем, Добровольская вынуждена оставить за ним губернаторский дом и павильоны Мытного двора. Отметим, что разница взглядов Сулова и Добровольской не привела к дискуссии, которая способствовала бы выработке общей точки зрения.

Но теперь о Панькове писали не только они. О постройках Панькова по-

стоянно упоминали авторы популярных путеводителей по ярославской земле, а в начале 1960-х его имя попало в фундаментальную «Историю русского искусства». Т.М. Сытина назвала Панькова «одним из талантливых архитекторов провинции» [8. С. 255], высоко оценив архитектуру ярославского Гостиного двора и не зная, что он же был одним из создателей незаурядного облика Демидовского лицея. С тех пор Панькова упоминают почти в каждом издании, касающемся провинциального классицизма.

Но единственным исследованием, посвященным Панькову, стала дипломная работа С.А. Андреевой (Ленинградский институт им. И.Е. Репина). Молодой исследователь попыталась проанализировать накопленный материал, отметив разность позиций Сулова и Добровольской и недостатки аргументации обеих сторон [1. С. 8]. Соглашаясь, скорее, с Суловым, Андреева допустила, что провинциальный зодчий сам мог испытать влияние России. Она в основном проследила творческий путь Панькова, сделав выводы о значимости его наследия и рассмотрев в отдельных главах общественные и культовые постройки зодчего, его градостроительные решения.

Но, несмотря на значимость труда Андреевой, он остался на уровне дипломной работы. «Учителями» Панькова она видит непременно великих архитекторов, про которых читали лекции в институте. Круг привлеченного архивного материала в основном ограничен рамками архива Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской.

Эта неопубликованная работа осталась незамеченной. Так, в учебнике по истории русской архитектуры Паньков безосновательно назван «питомцем Академии художеств» [17. С. 451], а авторы изданий о Ярославле и в 1980-х оперируют данными Сулова и Добровольской.

П.И. Козлов и В.Ф. Маров очень осторожны, лишь указав на сходство дома Горяинова с постройками России [9. С. 92], и говоря о предположительном проектировании Паньковым Гостиного двора – одного из «лучших провинциальных ансамблей эпохи классицизма». Напротив, В.П. Выголов [2], не сомневаясь, что Паньков – автор Гостиного двора, ничего не говорит про авторство дома Горяинова и даже не называет Панькова в связи с надстройкой звонницы Спасского монастыря – его широко известной работы.

Новые данные о Панькове появились в монографии о петербургском архитекторе А.И. Мельникове. М.П. Тубли указал на изменения, которые губернский архитектор внес в облик Демидовского лицея в Ярославле и Гостиного двора в Ростове, мотивы их появления и даже оправданность этих изменений для здания лицея [26. С. 20].

Было актуализировано имя Панькова и как театрального антрепренера. М.Н. Любомудров описал историю строительства им театров в Ярославле и Рыбинске, особенности их репертуара, указав даже на определенное «вольномыслие» Панькова [11].

Рубеж XX-XXI веков отличает рост регионального самосознания, более внимательного и вдумчивого исследования местной истории и культуры. Это сказалось и на количестве упоминаний имени П.Я. Панькова. Самый полный вариант его биографии создала еще в середине 1990-х М.Ю. Белова. Она включила в ее состав все известные ей данные, дополнив их собственными архивными изысканиями. К сожалению, ее статья появилась лишь в 2002 и только на электронном носителе [29].

Отрадный пример использования колоритной фигуры Панькова в школьной программе по историческому краеведению – учебное пособие Е.А. Ермолина [6. С. 37]. Здесь упомянуты и архитектурные заслуги (губернаторский дом и здание театра), и театральная деятельность. Уделено внимание и супруге

Панькова, Елизавете Петровне, официальной владелице театра.

Значительное место уделил Панькову в книге о Ярославле В.Ф. Маров. Показательно изменение его позиции по сравнению с 1980-ми гг. Теперь он уверен, что Паньков был автором Нового Гостиного двора и дома Горяинова. Любопытно, что его аргументы те же, что у С.А. Андреевой (хотя он явно пришел к ним самостоятельно). В эпоху реабилитации эклектики использование Паньковым форм то «готики», то классицизма выглядит крайне положительно, как свидетельство, что зодчий-самоучка был «хорошим знатоком всех нюансов архитектурной моды своего времени». Он воспринимается как «талантливый самородок», вписавший «яркую страницу в историю ярославского зодчества эпохи классицизма» [12. С. 136].

Схоже звучит имя Панькова в ряду других провинциальных зодчих у авторитетного А.В. Иконникова, утверждающего, что «на творческую индивидуальность таких незаурядных мастеров» и опиралось своеобразие провинциальных школ русского классицизма [7. С. 317].

В книгах серии «Русское градостроительное искусство» [13] имя Панькова связано с высоко оцененным ансамблем площадей Ярославля. Созданные им постройки не просто украсили город, создав «целостную систему зданий и пространств, согласованных на основе принципов классицизма», но и крайне удачно сочетались с древнерусскими сооружениями.

Постоянно появляются статьи, касающиеся новых фактов, А.Е. Виденеева упоминает об иконостасах Покровской церкви Ростова, выполненных молодым Паньковым и его отцом, а Т.А. Третьякова про храм в селе Харинском, рухнувший после проверки губернским архитектором.

О Тихвинской церкви Ростовского Рождественского монастыря пишет А.Г. Мельник [16]. Сведения об одной из по-

следних работ зодчего является интересной иллюстрацией к его деятельности, на которую наложилась и смена стилиевой парадигмы.

Р.Ф. Алитова [10. С. 453-458] сопроводила свою статью справкой о деятельности Панькова на посту губернского зодчего. Она выявила и систематизировала сведения об уездных храмах этого периода, сделав вывод, что использование «образцовых» проектов или сложившихся объёмно-пространственных схем сопровождалось их доработкой губернским архитектором.

Д.В. Кшукин обратился к истории проектирования и строительства губернаторского дома в Ярославле [19. С. 69-73], не только положительно охарактеризовав утраченный впоследствии облик здания, но и изложив сложные перипетии создания проекта.

Автор данной статьи писал о работе Панькова как губернского архитектора, её интенсивности, оценки губернским руководством и столичными ведомствами [4. С. 91-95; 10. С. 453-458]. Нельзя было не пройти мимо Панькова в статье о работах для Рыбинска упомянувшегося выше А.И. Мельникова [15. С. 202-207]. Ярославского зодчему довелось при проектировании быть соперником столичного архитектора, а при воплощении проекта – его соавтором.

О театральной деятельности Панькова пишет Н.С. Землянская [28]. Она комплексно исследует творчество мастера, выстраивая образ весьма разносторонней личности: антрепренера, архитектора здания своего театра, зодчего, озабоченного созданием ансамбля театральной площади.

Не раз упоминаются постройки Панькова среди богатейшего материала, собранного в книге Т.А. Рутман [20]. Это не только уже известные сведения, но и фиксация новых данных: о колокольне Спасо-Пробоинской церкви, торговых рядах бр. Пастуховых, отклоненном проекте собора Казанского монастыря в Ярославле... Всё это позволяет предположить, что П.Я. Панькову

может быть атрибутировано еще не одно здание.

Выявление новых работ Панькова, новой информации о его уже известных постройках, материалов его биографии наряду с незатухающим интересом к архитектуре русского классицизма во

всех ее проявлениях – симптомы поворота. Можно констатировать рост интереса к этой недооцененной фигуре. Новое время ищет новое место ярославскому архитектору П.Я. Панькову в истории ярославской культуры.

Библиографический список

1. Андреева С.А. Творчество ярославского губернского архитектора Петра Яковлевича Панькова (1776-1842): Дипломная работа. Л., 1978.
2. Выголов В.П. Ярославль. Памятники архитектуры и искусства. М., 1985; 2-е изд., Ярославль. 1994.
3. Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д. Ярославль. Тутаев. М., 1981.
4. Десятые Золотаревские чтения. Рыбинск, 2004.
5. Дьяконов В.А. Архитектура эпохи классицизма (empire). Ярославль и его губерния. Вып. 1. М.: 1911.
6. Ермолин Е.А. Культура Ярославля: исторический очерк: Учеб. пособие по историческому краеведению. Ярославль, 1998.
7. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. Развитие традиций. М., 1990.
8. История русского искусства / Под ред. И.Э. Грабаря, В.С. Кеменова и В.Н. Лазарева. Т. VIII, кн. 1. М., 1963.
9. Козлов П.И., Маров В.Ф. Ярославль: площади, улицы, памятники истории и культуры. Ярославль, 1986.
10. Краеведческий сборник. Вып. 8. Ярославль, 2005.
11. Любомудров М.Н. Старейший в России. М., 1964.
12. Маров В.Ф. Ярославль. Архитектура и градостроительство. Ярославль, 2000.
13. Москва и сложившиеся русские города XVIII-1 половины XIX веков / Под ред. Н. Ф Гуляницкого. М., 1998.
14. Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Вып.1. Древний Ростов / Под. ред. В.В. Косточкина. Ярославль, 1958.
15. Памятники культуры. Новые открытия. 2000. М., 2001.
16. Памятники культуры. Новые открытия. 2002. М., 2003.
17. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры. Л., 1984.
18. Покровский О.В. 100-летие Демидовского лицея. Ярославль, 1914.
19. Путь в науку. Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЯрГУ под ред. А.М. Селиванова, Ярославль, 2001.
20. Рутман Т.А. Храмы и святыни Ярославля. Ярославль, 2005.
21. Суслов А.И. Ярославский зодчий П.Я. Паньков. Северный рабочий. 1946. 21 авг.
22. Суслов А.И., Чураков С.С. Ярославль. М., 1960.
23. Третьякова Т.А. Мышкинские перелог. Рыбинск, 2002.
24. Трефолов Л.Н. Путешествие императрицы Марии Федоровны в Ростов Великий в 1818 году. Ярославль, 1889.
25. Троицкий И. История губернского города Ярославля. Ярославль, 1853. С. 93.
26. Тубли М.П. Авраам Мельников. Л., 1980.
27. Юбилейный справочник императорской Академии художеств. 1764-1914 / Сост. С.Н. Кондаков. Ч. 2. Пг., 1914.
28. Ярославль многоликий. 2003. №№ 3-4.
29. CD-ROM Мультимедийная энциклопедия «Ярославский край». Ярославль, 2002.